

МЕМОРИАЛЬНЫЙ ГОД 800-ЛЕТИЯ СЯТОГО БЛАГОВЕРНОГО КНЯЗЯ АЛЕКСАНДРА НЕВСКОГО: ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНЫЕ ЗАДАНИЯ КУРСОВОГО ПРОЕКТИРОВАНИЯ КАФЕДРЫ «ХРАМОВОЕ ЗОДЧЕСТВО»

С.В. Борисов, А.И. Макаров, Н.А. Коротаев, А.Э. Кирина

Московский архитектурный институт (государственная академия), Москва, Россия

Аннотация

В статье¹ обоснована необходимость разработки теолого-педагогических подходов в области архитектурного образования, связанного с религиозными объектами. Рассмотрен теолого-педагогический подход, заключающийся в обращении к исторической памяти, соотношенной через воспоминание о подвигах русских святых со значимыми для России событиями. В статье приведены экспериментальные проектные задания по объектам «Часовня», «Приходской храм», «Собор», «Монастырь» и выполненные в соответствии с ними в 2020–2021 годах проекты магистрантов, объединенные общей мемориально-исторической тематикой. Проектные задания соответствуют структурированным направлениям разработки теологических подходов в архитектурном образовании: исследованию традиции и современности; функционального наполнения и формообразования; формализации методики проектирования.²

Ключевые слова: святой благоверный князь Александр Невский, теолого-педагогический подход, историческая память, часовня, приходской храм, собор

MEMORIAL YEAR OF THE 800TH ANNIVERSARY OF THE HOLY PRINCE ALEXANDER NEVSKY: EXPERIMENTAL TASKS OF THE COURSE DESIGN OF THE DEPARTMENT OF «TEMPLE ARCHITECTURE»

S. Borisov, A. Makarov, N. Korotaev, A. Kirina

Moscow Architectural Institute (State Academy), Moscow, Russia

Abstract

In the article, we substantiate the need to develop theological and pedagogical approaches in the field of architectural education related to religious objects. We have considered the theological and pedagogical approach, which consists in appealing to historical memory. It is correlated through the memory of the exploits of Russian saints with significant events for Russia. In the article, we present experimental design tasks for the objects «Chapel», «Parish Church», «Cathedral». We have considered the projects of undergraduates completed in accordance with the tasks in 2020–2021, united by a common memorial and historical theme. We correlate the project tasks with the structured directions of the development of theological approaches in

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 21-011-44094 «Храмовое зодчество XXI века: теолого-педагогические подходы в архитектурном образовании».

² **Для цитирования:** Борисов С.В. Мемориальный год 800-летия святого благоверного князя Александра Невского: экспериментальные задания курсового проектирования кафедры «Храмовое зодчество» / С.В. Борисов, А.И. Макаров, Н.А. Коротаев, А.Э. Кирина // *Architecture and Modern Information Technologies*. – 2021. – №3(56). – С. 379–399. – URL: https://marhi.ru/AMIT/2021/3kvart21/PDF/24_borisov.pdf DOI: 10.24412/1998-4839-2021-3-379-399

architectural education. With the study of tradition and modernity; functional filling and shaping; formalization of the design methodology.³

Keywords: holy Prince Alexander Nevsky, theological and pedagogical approach, historical memory, chapel, parish church, cathedral

Введение

Рубеж XIX и XX веков – время оформления концепций «современного» искусства и архитектуры – характеризовался упадком духовного и религиозного состояния общества, сформированного Христианством на протяжении без малого двух тысячелетий. На первый план вышла материально-социальная составляющая. Указанное явление, учитывая первичность духовного, не могло не оказать влияния на все стороны жизни человеческого общества, в том числе на искусство и архитектуру. В сознании интеллектуально и профессионально развитых людей, увлеченных умело насаждаемой безбожной идеологией, стали доминировать не основные, но вторичные составляющие христианского вероучения, социальные в своей основе. В их числе: оторванная от религиозного наполнения нравственность и «социальная справедливость», в Священном Писании не упоминающаяся и, очевидно, являющаяся лишь следствием по-христиански правильного состояния общества [10]. Поколения талантливых архитекторов на протяжении более столетия творили вне религиозной составляющей, что характерно и для сферы профессионального образования. Сказанное обосновывает необходимость разработки и внедрения теолого-педагогических подходов в архитектурное образование, непосредственно связанное с религиозными объектами [9]. Одним из направлений является обращение к исторической памяти, соотнесенное через воспоминание о христианах, причисленных Церковью к лику святых, со значимыми для России событиями.

Христианство в своей основе исторично. Главное событие – Боговоплощение произошло в известное время, «привязанное» в Новом Завете к историческим персоналиям. Распятие Господа Иисуса Христа соотнесено в Никео-Цареградском Символе Веры, сжато и полном изложении догматов Христианства, с конкретным периодом времени: «...распятого же за ны при Понтийстем Пилате...». Времена жизни Пресвятой Богородицы, святых христианских подвижников, при безусловном обращении Христианства к вечности, в сознании верующих ассоциируются с определенным культурно-историческим наполнением прошедших веков и тысячелетий. Как в лице Господа Иисуса Христа неслитно и нераздельно соединены Божественная и человеческая природы, так, очевидно, и в храме присутствуют в аналогичном соотношении и соединении свойств обращение к вечности и человечности. Причем, для последнего, считаем имеющей место трактовку, как в соотнесении с текущим моментом жизни, так и с историей [10]. Исходя из сказанного, искусство Христианства в значительной мере обращено в прошлое, и игнорировать историзм в храмовой архитектуре не представляется возможным [11]. Церковными и светскими историками великий князь, воин и дипломат Александр Невский определяется как основатель «генетического кода» российской идентичности. Александр Невский прославлен Русской Православной Церковью в лике святых благоверных князей и почитаем нашими соотечественниками в течение столетий.

Фундаментальной задачей кафедры «Храмовое зодчество» является развитие комплексного направления в архитектуре и искусстве Русской Православной Церкви.

³ **For citation:** Borisov S., Makarov A., Korotaev N., Kirina A. Memorial Year of the 800th Anniversary of the Holy Prince Alexander Nevsky: Experimental Tasks of the Course Design of the Department of «Temple Architecture». Architecture and Modern Information Technologies, 2021, no. 3(56), pp. 379–399. Available at: https://marhi.ru/AMIT/2021/3kvart21/PDF/24_borisov.pdf DOI: 10.24412/1998-4839-2021-3-379-399

Курсовое проектирование выполняется в соответствии с последовательным усложнением профессиональных задач по объектам «Часовня», «Приходской храм», «Собор», «Монастырь» [8]. В 2020–2021 учебном году проводилось экспериментальное проектирование на территориях, связанных со значимыми для России историческими событиями, выдающимися личностями. Целью является создание вариантных серий проектов. В результате предложенного подхода к формированию заданий обучающиеся приобретают опыт создания храмовых объектов, отражающих мемориальный аспект, знакомятся с историей Православия и России.

Проектные задания, в соответствии с типологией, соотнесены со структурированными направлениями разработки теологических подходов в архитектурном образовании: вопросами традиции и современности; изучением соотношения функционального наполнения и формообразования; разработкой приемов формализации методики проектирования. Рассмотрим задания по указанной тематике, выполненные в соответствии с ними проекты магистрантов. В задании «Часовня» преобладают образно-художественные составляющие исследования вопросов традиции и современности. Архитектурные решения проектов по теме «Приходской храм» определяются изучением соотношения функционального наполнения и формообразования. В курсовом проектировании по заданию «Собор», помимо комплекса общих задач методики архитектурного проектирования, присутствуют позиции формализации, основанные на оценке формирования многоуровневой объемно-планировочной структуры объектов.

Проект мемориальной православной часовни во имя святого благоверного князя Александра Невского в Торопце, Тверская область⁴

Целью курсового проектирования является православная часовня совместно с решением благоустройства прилегающей территории для вариантных участков в г. Торопец (рис. 1–3). Город-крепость Торопец, основанный в XII веке, расположен вдоль красивейшей береговой линии озерной системы. На протяжении своей истории город образовал три последовательно возведенных укрепленных городища, что обусловило его уникальную живописную средневековую структуру, в XVIII веке совмещенную с регулярным градостроительным планом. При значительных утратах храмовых объектов в XX веке, город во многом сохранил свой исторический облик [5]. В городе Торопце будущий святой благоверный князь венчался с дочерью полоцкого князя Александрой. Венчальная икона Богородицы, по преданию написанная святым Апостолом и Евангелистом Лукой, называемая Корсунской, Полоцкой или Торопецкой [3], в течение семи веков находилась в торопецком Богородице-Корсунском соборе⁵.

Для проектирования предлагаются четыре значимых в градостроительном отношении участка. Участок 1 (рис. 1,2) расположен на территории, окруженной валами наиболее древнего городища, где, вероятно, были расположены светские и церковные постройки княжеского двора, происходило венчание молодого князя Александра. Валы городища являются археологической охраняемой территорией, любые земляные работы здесь недопустимы. Часовня возводится на не заглубленном основании и является легкой конструкцией – деревянной срубной, деревокаркасной или металлокаркасной с применением современных строительных материалов.

⁴ Борисов С.В. Вариантное проектирование мемориальной часовни во имя святого благоверного князя Александра Невского в г. Торопце, Тверская обл. // Задание курсового проекта по теме: «Православная часовня» для студентов направления подготовки 07.04.01 Архитектура, уровень подготовки: магистратура. – Кафедра «Храмовое зодчество» МАРХИ. – 2020. – 8 с.

⁵ Корсунская, Полоцкая (Торопецкая) икона Богородицы, после революции переданная в Государственный Русский музей Санкт-Петербурга, с 2010 г. находится в храме св. блгв. князя Александра Невского близ поселка Княжье озеро, Московская область, Истринский район.

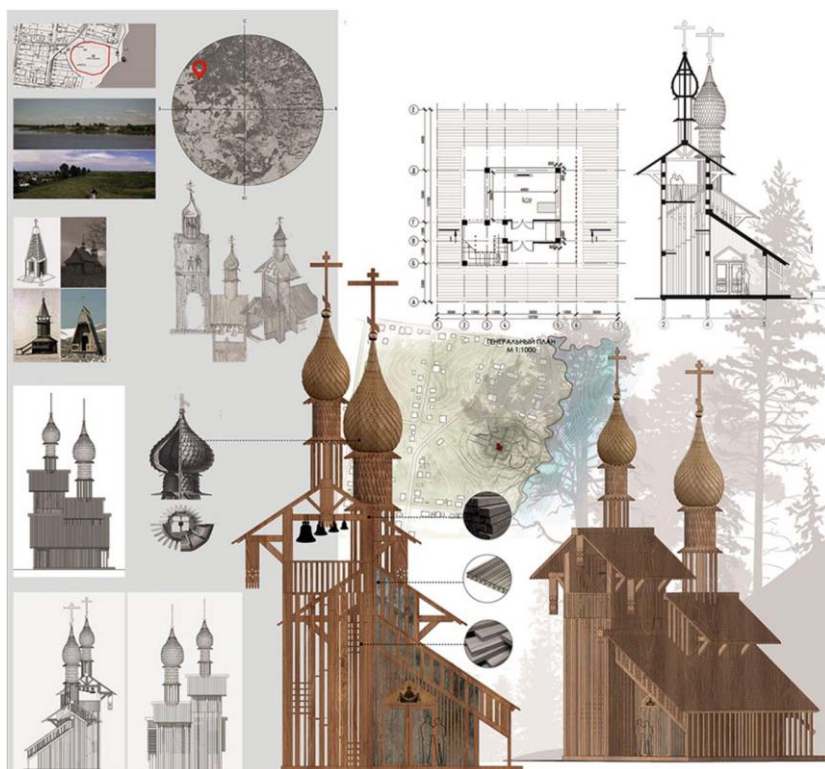
a)

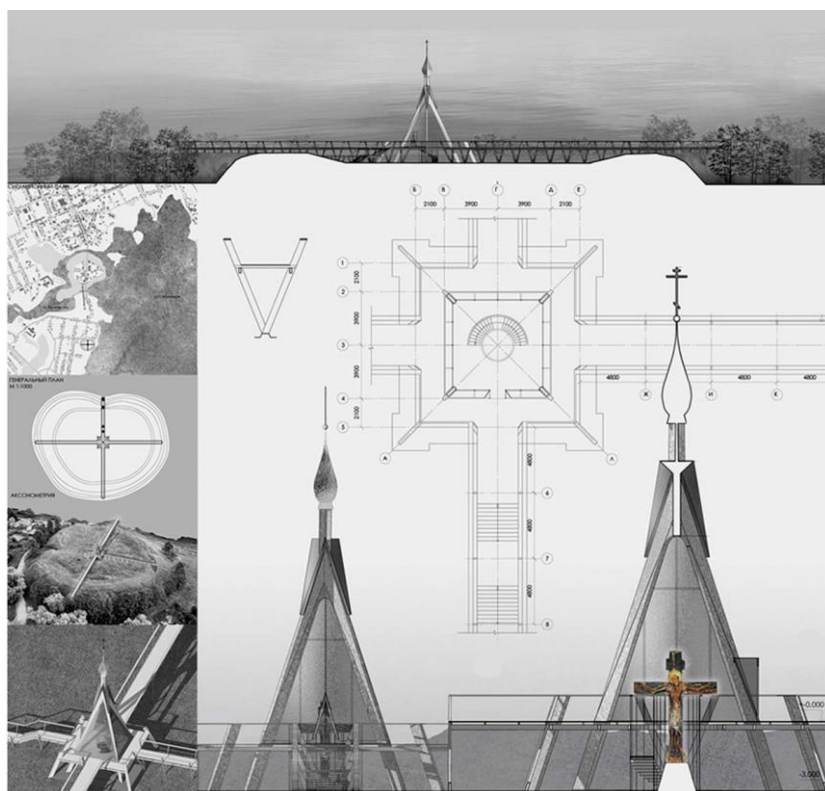
б)

Рис. 1. Проекты часовен в Торопце, расположение в валах городища, современное прочтение традиционных объемно-планировочных решений: а) автор Ублиева А.А.; б) автор Иевлева Н.А.⁶

⁶ Здесь и далее, руководители представленных проектов обучающихся I курса магистратуры: С.В. Борисов, А.И. Макаров, Н.А. Петров-Спиридонов, Н.А. Коротаев. Консультанты: В.И. Ивановская (синтез искусств в интерьере), А.Л. Шубин (архитектурные конструкции).

а)

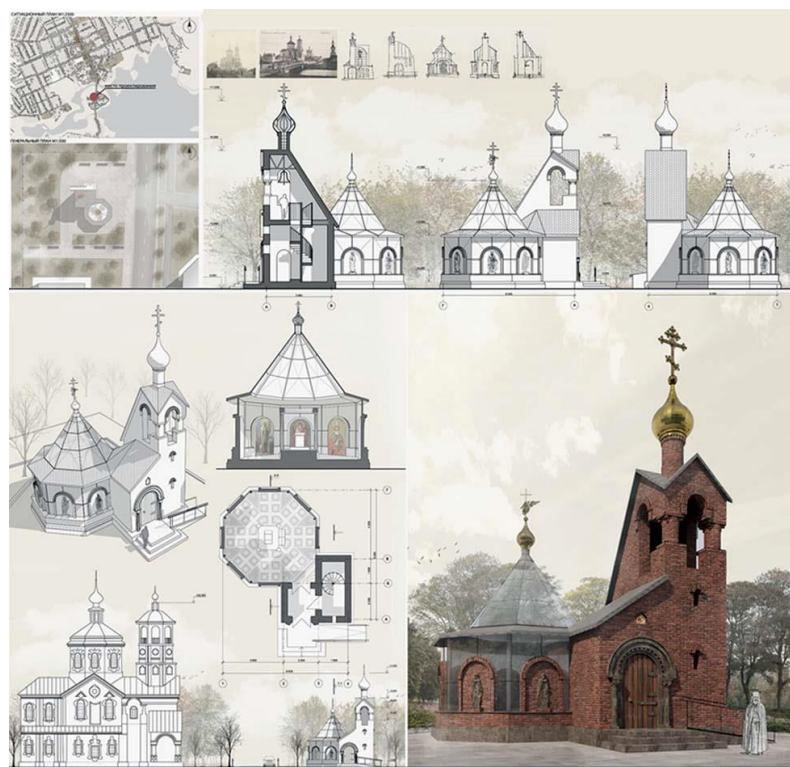

б)

Рис. 2. Проекты часовен в Торопце, расположение в валах городища, современные композиционные решения и образно-художественные решения: а) автор Бабак К.В.; б) автор Пангилинан А.

а)

б)

Рис. 3. Проекты часовен в Торопце, превалирование традиций отечественного храмового зодчества: а) автор Маевский И.Ю. (участок на месте разрушенных посадских храмов); б) автор Ойтов О.Р. (участок вблизи утраченной Московской башни кремля)

Участок 2 расположен напротив собора Корсунской иконы Божией Матери. Предлагается решение часовни в единой стилистике с собором, представляющим оригинальную провинциальную трактовку барочно-классицистического направления отечественной архитектуры. В часовне размещается копия Корсунской иконы Богородицы, к которой открыт доступ для поклонения верующих. Участок 3 (рис. 3б) расположен на месте, где ранее находилась проездная башня островного кремля, называемого «Красным валом». В связи с тем, что историческое местоположение башни занято ныне центральной городской магистралью, предлагается проектирование «надвратной» часовни, поднятой на пилонах с лестничным всходом (крытым или открытым) на необходимую высоту над проезжей частью. Возможно также расположение часовни на территории поблизости с местом утраченной кремлевской башни, напротив пересечения ул. Красный вал и ул. Комсомольская. В проектном решении часовни актуально включение элементов древнерусского крепостного зодчества.

Участок 4 расположен в парковой зоне, прилегающей к центральной магистрали и транспортному узлу города (рис. 3а). Посадская часть города, включавшая ранее выдающийся храмовый ансамбль, состоявший из нескольких церквей с колокольнями, ныне полностью разрушенных, понесла наибольшие утраты в контексте городской среды, лишившись доминирующего положения. Предлагается запроектировать часовню, развитую по вертикальной составляющей, для напоминания об утраченных храмовых доминантах посадской части города.

В образе проектируемых объектов следует найти отражение отечественной идентичности, обратить внимание на увековечивание и прославление Александра Невского. При соблюдении традиций или внесении новаций обязательным является гармоничное включение проектируемой постройки в исторический контекст города и ландшафта. Строительные конструкции часовен на всех участках, кроме первого, применяются капитальными (кирпич, железобетон). Часовни проектируются как с закрытым внутренним объемом (не отапливаемым), так и с незамкнутым контуром (в виде сени).

В проектах часовен, при доминирующей разработке тематики современности и традиционности, очевидны отсылки к направлениям архитектуры XX века, так или иначе обращавшимся к истории, одним из которых является постмодерн последней трети столетия. Некоторые попытки проектирования «постмодернистских» православных храмов предпринимались на рубеже XX–XXI веков в России, особенно, на территориях бывшего Советского Союза. В России подобные попытки были немногочисленны и со временем уступили место детальному цитированию исторической храмовой архитектуры. Причиной этому, вероятно, являлась излишняя «ироничность» постмодерна, прекрасно «звучавшая» в светских постройках, но не нашедшая себе места в храмовом зодчестве. Свою роль сыграл и внешний фасадный пафос постмодерна, не связанный с внутренней объемно-пространственной и функциональной структурой зданий, что противоречит «правдивости» профессионального подхода в архитектуре. Представляется, что при распространении творческих позиций постмодерна на комплекс задач создания архитектурного объекта – образно-художественных, объемно-пространственных и конструктивных, исключая театральную «игровую» составляющую, данное направление могло бы создать определенный импульс в развитии современной отечественной храмовой архитектуры [10].

Православный приходской храм в честь святителя Алексия Московского с причтовыми и духовно-просветительскими помещениями по адресу: Россия, Республика Крым, г. Керчь, ул. Семьи Данченко⁷

⁷ Борисов С.В., Коротаев Н.А., Рагулина А.В. Православный приходской храм в честь святителя Алексия Московского с причтовыми и духовно-просветительскими помещениями по адресу: Россия, Республика Крым, г. Керчь, ул. Семьи Данченко, напротив вл. 31 // Задание курсового проекта по теме: «Православный приходской храм в составе комплекса» для студентов направления подготовки 07.04.01 Архитектура, уровень подготовки: магистратура. – Кафедра «Храмовое зодчество» МАРХИ. – 2020. – 9 с.

Цель курсового проекта – разработать проектное предложение приходского храма в честь святителя Алексия Московского с причтовыми и духовно-просветительскими помещениями совместно с решением благоустройства храмовой территории (рис. 4–7). В архитектурном решении ставится задача синтеза традиций материальных культур народностей, населяющих полуостров Крым и решение задач увековечивания памяти защитников Аджимушкайских каменоломен в годы Великой Отечественной войны. Тематикой проектирования является приходской православный храм для 350–400 прихожан и помещения (здания) социального служения Церкви.

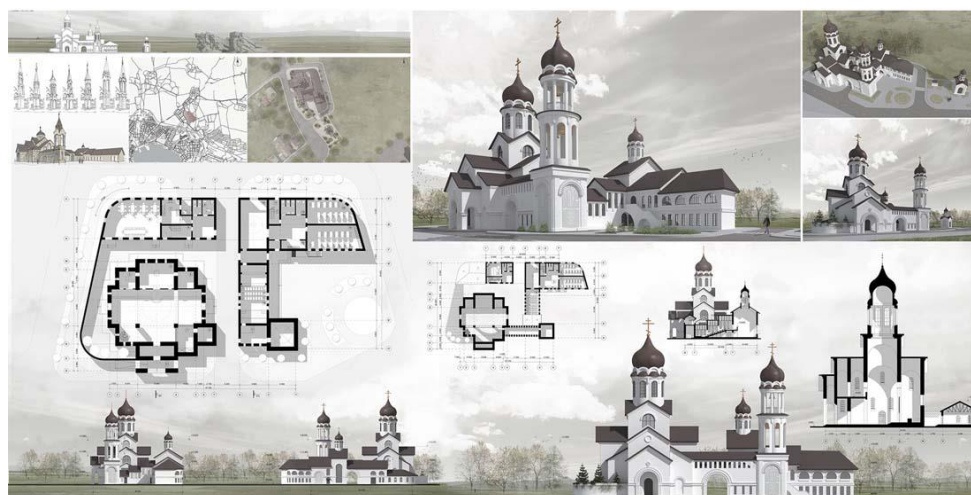
Участок проектируемого храмового комплекса находится на территории города Керчь, одного из древнейших поселений на территории России. В формировании архитектурного облика города участвуют античные руины на горе Митридат, храм средневизантийского периода, жилищная застройка с неповторимым южным колоритом, мощные неоклассические постройки, воинские мемориалы, сооружения портов. Полуостров Крым, как и город Керчь, издревле населен различными по религиозным и культурным традициям этническими группами. Продуманная национальная политика России, восходившая к Византийским православным традициям, провозглашала равенство подданных Империи, способствуя сведению к минимуму межэтнической и религиозной розни. В наше время настойчиво и, к сожалению, успешно сеется рознь между народами некогда единой Российской империи, позднее – Советского Союза.

Рис. 4. Проекты приходского комплекса в Керчи, блокировка храмового объема и объектов социального служения Церкви: а) автор И.Ю. Маевский, «московская» архитектура с обращением к аналогам конца XVII века; б) автор Н.А. Иевлева, объединение социальных традиций этнических групп полуострова Крым на основе применения традиционного атриума – конференц-зала – сада с бассейном

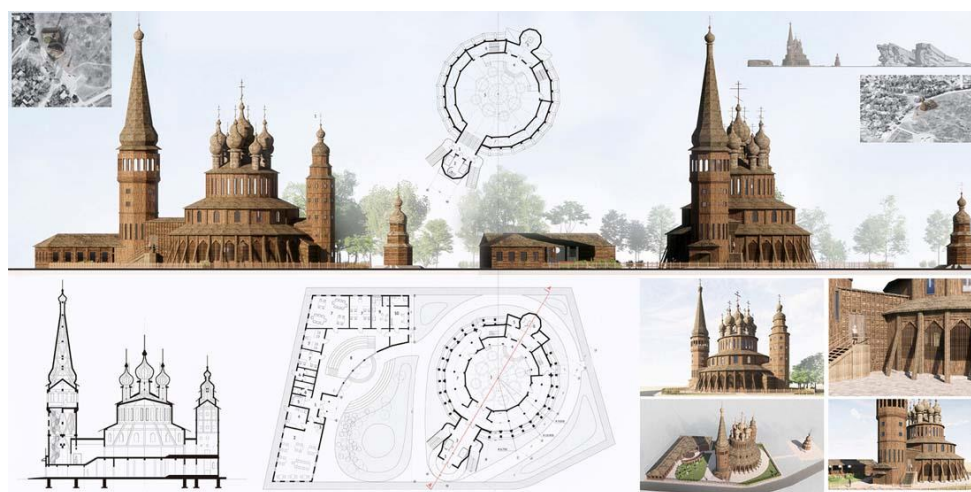

а)

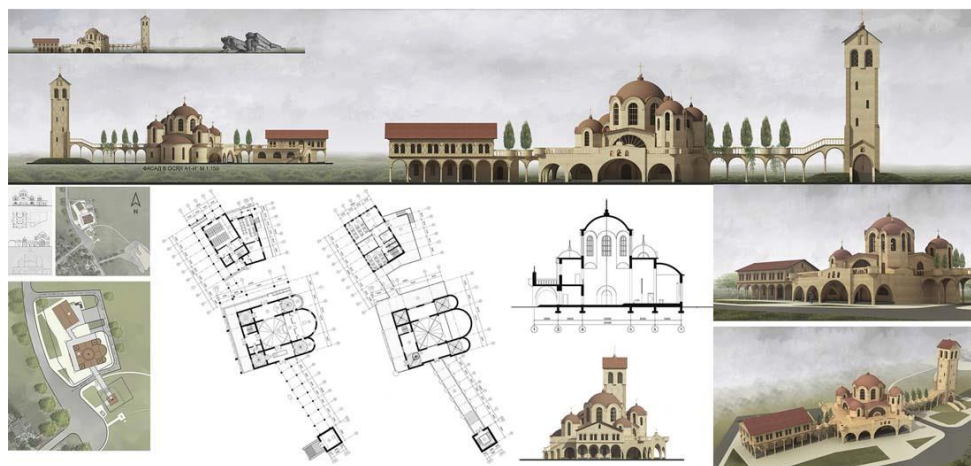

б)

Рис. 5. Проекты приходского комплекса в Керчи, решение объектов социального служения Церкви в виде развернутого комплекса, «охватывающего» храм: а) автор Бабак К.В., доминирующая мемориальная функция в память о керченских морских десантах (план символически напоминает карту военных действий с направлением движения к декоративному водоему с часовней на выделенном участке, композиционный ответ мемориалу «Аджимушкайские каменоломни»); б) автор Ойтов О.Р., объединение социальных и художественных традиций этнических групп полуострова Крым на основе поиска развернутого функционального наполнения храмового комплекса

а)

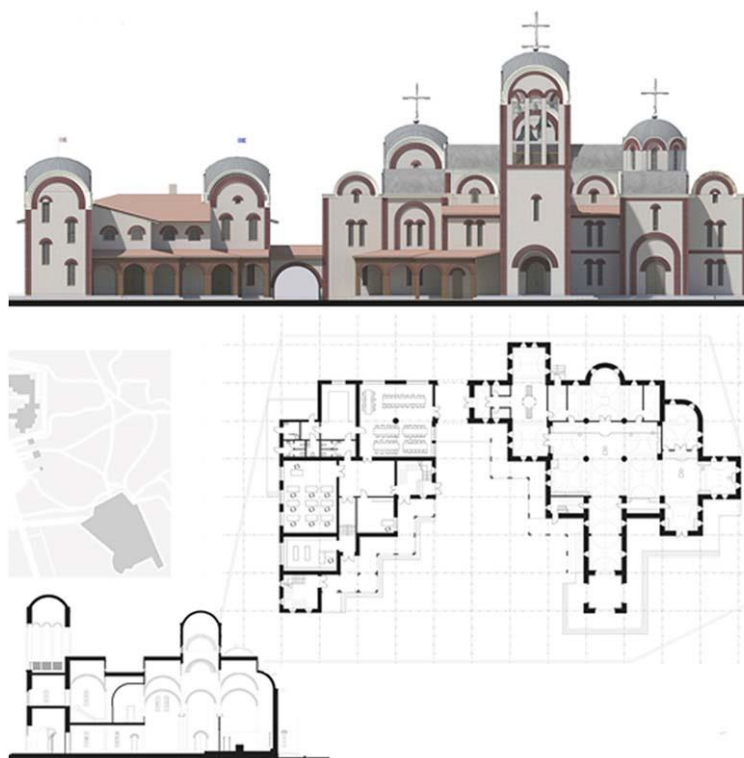

б)

Рис. 6. Проекты приходского комплекса в Керчи, пространственное выделение храмовой части: а) автор И.А. Нечитайлова, синтез значимой для Христианства формы ротонды с традициями западнорусской деревянной архитектуры; б) автор К.А. Васина, синтез византийской храмовой архитектуры и традиций европейского средиземноморья, на выделенном участке – мемориальная колокольня, использование озеленения на галереях второго уровня

а)

б)

Рис. 7. Проекты приходского комплекса в Керчи, традиционные решения комплекса: а) автор Ф.В. Кощеев, синтез архитектуры русского храма и декоративных решений крымско-татарского жилища в причтовой части; б) автор Ф.В. Скисов, объединение художественных традиций этнических групп полуострова Крым на основе обращения к раннехристианской архитектуре Византии, применение системы модульных объемно-планировочных элементов

В функциональном наполнении и образном решении приходского комплекса ставится основополагающая задача синтеза культур и традиций народностей, населяющих полуостров Крым. Достижение поставленной цели, находящейся в рамках православного храмового комплекса Московского Патриархата, не имеет определенных «рецептов», определяя новизну и оригинальность творческого поиска в гармонии с традициями отечественного храмового зодчества. Не менее существенной задачей является увековечивание памяти воинского подвига защитников Керчи во время Великой Отечественной войны – гарнизона и мирных жителей, героически оборонявшихся при полном вражеском окружении в подземных катакомбах Аджимушкайских каменоломен.

Участок, отведенный под строительство православного храмового комплекса, расположен к северо-западу от мемориала защитникам Аджимушкайских каменоломен. Территория состоит из двух частей: большая, площадью 2530 м² и меньшая, площадью 396 м². На основном участке предполагается строительство приходского комплекса. На меньшем – возведение мемориального храма-часовни. Вблизи храмовой территории находятся два воинских монумента, включаемых в ансамбль застройки. Участок имеет искусственно выровненный рельеф, без выраженного уклона, растительность отсутствует. Сложное геологическое строение территории не предполагает устройство сильно заглубленных подвалов. На участке в 2014 году предполагалось возведение малого храма, был проведен общественный молебен. Новые проектные предложения поспособствуют возобновлению планов строительства православного храма на значимой в градостроительном и мемориальном отношении территории.

При разработке архитектурно-планировочного решения необходимо решить основные задачи: создание развитого по функциональному наполнению храмового комплекса, осуществляющего задачи социального служения Церкви; сочетание узнаваемого облика православного храма с современным функциональным наполнением, пространственной «открытостью» комплекса. Проектируемый храмовый комплекс, причтовые и духовно-просветительские объекты предполагается возвести в одну очередь, однако, возможны предложения по разделению строительства на несколько стадий.

Учитывая задачи проектирования объекта со сложным наполнением социального служения, в качестве общего подхода к созданию объемно-планировочной композиции приемлема концепция функционализма XX века, базирующаяся на формировании объекта, исходя из исследования происходящих в нем функциональных процессов. Подобный подход способствует свободе компоновки общественных помещений православного комплекса, избегающей формального принятия устоявшихся в прошлом форм, как непререкаемых догм [10].

В проектных решениях приходских комплексов, разработанных для Крыма, южного региона России, применены различные варианты открытых и переходных (буферных) пространств, характерных для раннехристианской архитектуры. По степени открытости двору ветхозаветного храма соответствует атриум раннехристианских базилик, позднее – церковный или монастырский двор. В христианском храме, помимо обязательных трех структурных частей (притвора, наоса и алтаря), появилась четвертая – открытый двор, ограниченный оградой, крытыми колоннадами или общественными помещениями. В русской традиции атриумы, являвшиеся наследием средиземноморской или малоазиатской традиций, перед храмами не строились, некоторым аналогом мог являться огороженный церковный двор. Можно предположить, что понятие «Русь святая», утверждавшее освященность всего отечества, не требовало дополнительных пространств, предварявших вход и постепенно вводивших в храм. Однако, в настоящее время, когда «пространство Православия» в России не является всеобъемлющим, но сузилось непосредственно до церковных участков, актуально возвращение традиции открытых церковных атриумов – приглашающих, постепенно снимающих психологический барьер входящего, или только собирающегося войти в «церковную ограду» [10].

Православный собор в честь Владимирских святых благоверных князей на вариантных участках исторической Ситской битвы: Тверская, Ярославская области⁸

Цель курсового проекта – разработать проектное решение православного собора с музейным комплексом в честь Владимирских святых благоверных князей на вариантных участках исторической Ситской битвы: с. Божонки Тверской области; с. Лопатино, Семеновское городище Ярославской области (рис. 8–12). Тематикой проектирования является православный собор и помещения (здания) музейного комплекса. Курсовой проект включает: детальную разработку генерального плана функционально выделенной зоны собора с музейным комплексом при учете последующего проектирования монастырских строений; проработку архитектурной детализации во внешнем облике и проектируемых элементах интерьера. Далее, с учетом выполненного проекта собора, имеется возможность разработать проектное предложение монастыря, где собор будет являться главным богослужебным зданием.

Участки, предложенные для проекта собора (3 варианта), находятся по берегам реки Сить. Немноговодная ныне река протекает по Тверской и Ярославской областям. На всем

⁸ Борисов С.В. Православный собор в честь Владимирских святых благоверных князей на вариантных участках исторической Ситской битвы: Тверская, Ярославская области // Задание курсового проекта по теме: «Православный собор» для студентов направления подготовки 07.04.01 Архитектура, уровень подготовки: магистратура. – Кафедра «Храмовое зодчество». – Москва: МАРХИ. – 2020. – 14 с.

течении реки сохранилась историческая деревенская застройка второй половины XIX – начала XX века, каменные приходские храмы, частично восстанавливаемые. Характерной особенностью пейзажа являются многочисленные древние курганы, в ряде мест образующие комплексы в несколько десятков насыпей. Берега реки заселены особой этнической группой, называемой «сицкарями», в прошлом, бывшими искусными волжским корабельщиками, известными в России плотниками [6].

а)

б)

Рис. 8. Проекты собора на месте Ситской битвы, объемно-планировочное решение с отдельно стоящей колокольней: а) автор Бабак К.В., собор на стилобате; б) автор Васина К.А., образное решение крепостной стены, расположенной по бровке холма и объединяющей храм, колокольню, часовни-кенотафы и музейный комплекс

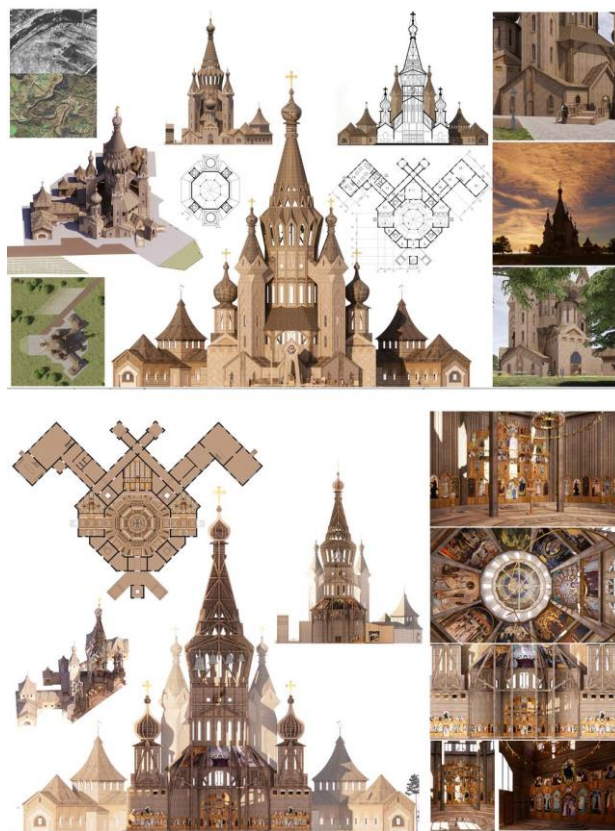
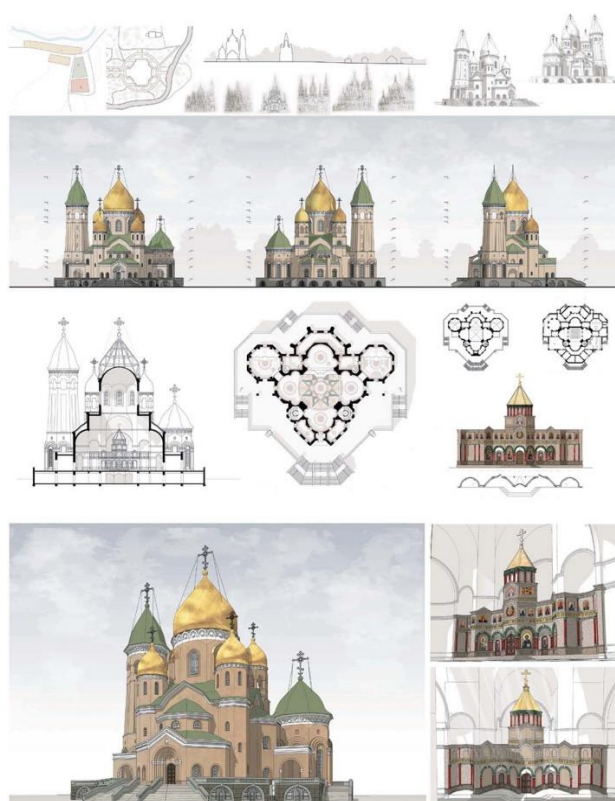

Рис. 9. Проект собора на месте Ситской битвы, современное прочтение деревянной архитектуры, храм «под звоном» со смотровой площадкой и четырьмя лестничными башнями, автор И.А. Нечитайлова

a)

б)

Рис. 10. Проекты собора на месте Ситской битвы, многоглавые храмы:
а) автор Н.А. Иевлева, мемориальный храм-курган, ступенчатое понижение уровней приделов по отношению к главному храму; б) автор И.Ю. Маевский, композиция храма на основе планировочного треугольника, своей вершиной с наиболее высотными объемами, обращенного к подъездной дороге

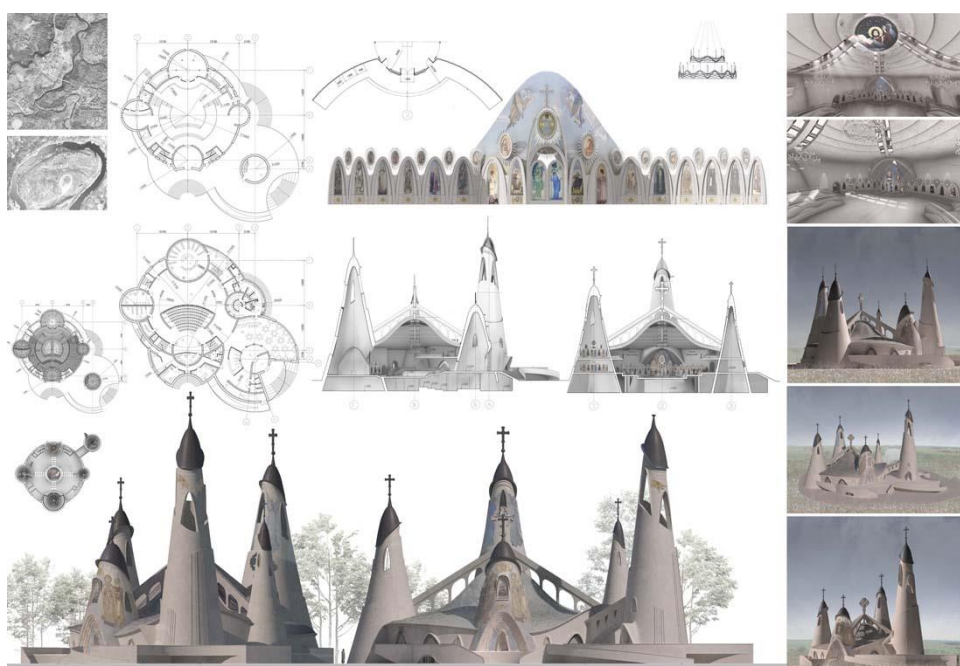

Рис. 11. Проект собора на месте Ситской битвы, современное прочтение мемориального храма, основанное на образе древнерусских воинов, ступенчатое понижение уровней ротондального наоса по направлению к солее, автор А. Пангилинан

а)

б)

Рис. 12. Проекты собора на месте Ситской битвы, храмы вблизи с. Юрьевское, места гибели св. блгв. князя Юрия Всеволодовича: а) автор О.Р. Ойтов, композиция храма «под звоном» на основе центральной ротонды с кольцевой лестницей, связывающей приделы в разных уровнях и звонницу со смотровой площадкой; б) автор Ф.В. Косцев, храм с тремя приделами, выраженными в башенных объемах, объединенных пластичной формой музейного комплекса

Место проектирования связано с Ситской битвой 4 марта 1238 года – недостаточно известным событием отечественной истории, соединившим героизм подвига и трагедию жестокого поражения. Сражение произошло между объединенными войсками княжеств северо-восточной Руси и отрядами хана Батыя. Великий князь Юрий (Георгий) Всеволодович, предвидя неминуемое разорение своего княжества, вывел из Владимира значительную часть войск для соединения с дружинами Ярославля, Углича, Ростова и предполагаемой, но не состоявшейся встречи с наиболее крупным Новгородским отрядом. Ныне невозможно в полной мере осознать великокняжеский замысел. Вероятно, ожидая новгородцев, русские двадцатитысячные, по оценке современных историков, дружины

заняли оборону тремя крупными станами по всему течению реки Сить, надеясь на защиту труднопроходимой в весеннее время заболоченной местности. Тактический прием оказался неудачным, превосходящий по численности неприятель быстро обнаружил войско, скрытно подошел, окружил, и в ходе ожесточенной однодневной битвы полностью уничтожил последние боеспособные соединения русских северо-восточных княжеств, оказавшие героическое сопротивление. Урон, нанесенный врагам, был велик, дальнейший поход хана Батыя прекратился, Новгородские и Псковские земли остались не разоренными⁹. Ситская битва отмечается исследователями как впервые предпринятое объединение военной силы отдельных русских княжеств [7]. Великий князь Юрий погиб в бою, ростовский князь Василько, не отрекшийся от веры, был убит в плену¹⁰.

Русские воины, скорее всего, не были похоронены по православному обряду. Жесточайшие, по летописным сведениям, эпизоды битвы произошли на льду реки, еще замерзшей ранней весной. Сить и ее берега на всем протяжении стали для русских дружин «братским кладбищем», что традиционно для России отмечается церквями¹¹. Учитывая сказанное, предполагается проектирование собора в сочетании богослужебного и мемориального содержания. Собор проектируется без учета нормативной привязки к числу прихожан, очевидно, способных заполнить его только по великим праздникам. При соборе возводится музейный комплекс на основе археологических раскопок места строительства. В дальнейшем вблизи собора проектируется монастырь. Собор и музей являются как обособленными от монастыря объектами, так и входящими в его комплекс. Музейный комплекс, предназначенный для светских туристов и паломников, обслуживается насельниками монастыря, являясь объектом Русской Православной Церкви.

Храм проектируется с одним главным Престолом и не менее чем четырьмя дополнительными, учитывая посвящение собору Владимирских святых благоверных князей, одним из которых является Александр Невский. Необходимым условием задания является поиск объемно-пространственного решения размещения главного храма и приделов в различных уровнях, объединенных общим пространством. В основном объеме предусматривается архиерейская кафедра, стационарное Горнее место в главном алтаре. В объем храма включаются крытые и открытые гильбища, развитая входная группа. Образное решение собора, а также применение исторических или современных текущему моменту архитектурных методик не регламентируется, – необходимо создание ясно прочитывающегося посвящения объекта героическому событию древнерусской истории. При соборе возводится мемориальное кладбище с часовнями-кенотафами¹² и возможностью богослужения на открытом воздухе. Музейный комплекс не противопоставляется сложившемуся ландшафту, пространственно подчиняется собору. Три вариантных участка проектирования соотнесены с гипотетическим расположением наиболее многочисленных станов русских дружин и основными боями на протяжении сражения.

Участок 1 (рис. 8а, 10б). Село Божонка (Божонки) в верхнем течении Сити, место размещения засадного полка «левой руки», первым принявшего бой. Ландшафт всхолмленный, участок является последней возвышенностью перед обширными заболоченными территориями. Ближе к автомобильной дороге расположен полуразрушенный храм с кладбищем, к северу от него – дохристианский курган с захороненными позднее участниками битвы. В прошлом на кургане располагалась

⁹ Приведена одна из общепринятых реконструкций Ситской битвы, существуют и иные предположения, но все они сводятся к одномоментным или последовательно разворачивающимся локальным сражениям на всем течении реки, на протяжении порядка 100 км. – URL: <http://odp.yarregion.ru/> (дата обращения 10.01.2021).

¹⁰ Князя Юрий Всеволодович и Василько Романович причислены к лику святых благоверных князей Русской Православной Церкви.

¹¹ Традиция возведения храмов на местах исторических сражений поддержана в начале XX в. строительством церкви св. прп. Сергия Радонежского на Куликовом поле, арх. А.В. Щусев, 1913–1918 гг.

¹² Кенотаф – памятник, считающийся надгробным, но не содержащий останки погребенного.

часовня, ныне – поклонный Крест. На берегу реки в 1970-е годы построен скромный мемориал Ситской битвы. Для проектирования предлагаются две территории. Первая – по оси центральной сельской улицы, на берегу реки с рельефом, понижающимся к берегу Сити. Вторая территория – к югу от церкви, на местной возвышенности: церковь, курган и кладбище включаются в комплекс застройки.

Участок 2 (рис. 10а, 12). Село Лопатино вместе с находящимися поблизости селами Станиловым, Юрьевым и Красным являлось местом расположения центральной группы дружин во главе с князем Юрием. На месте деревни Юрьевское, по преданию, он погиб. Участок проектирования находится на обширном косогоре, полого спускающемся к реке. К северу от участка находится основной мемориал Ситской битвы, построенный в 1980-х годах и отличающийся бесспорной художественной выразительностью. Мемориал включается в общее объемно-пространственное решение комплекса.

Участок 3 (рис. 8б, 9, 11). Семеновское городище, предполагаемое место размещения полка «правой руки», засадного полка на правом берегу и обоза с беженцами. По преданию, в древности здесь был монастырь или княжий острог. На полуострове, образованном крутой излучиной реки, сохранились остатки земляных валов древнерусского происхождения, или относящиеся к истории народности меря, ранее здесь жившей. Для проектирования обособленного от монастыря собора предполагается территория внутри валов городища, в его наиболее возвышенной части. Перед строительством необходимо проведение обширных археологических раскопок объекта музейного экспонирования. Участок для монастырского комплекса расположен выше по рельефу, вблизи деревенских построек, на данной территории также возможно проектирование основного собора с музеем.

В проектных решениях, обусловленных заданием формирования многоуровневого, пространственно объединенного богослужебного пространства главного храма и приделов, предложен ряд принципиально новых, ранее не применявшихся в православной храмовой архитектуре решений, не противоречащих церковным канонам. Одно из указанных решений заключается в постепенном ступенчатом пространственном понижении уровней приделов по отношению к главному храму (рис. 10а). Объемно-пространственная композиция образована расположением богослужебных пространств, растянутых вдоль оси север-юг, что имеет некоторые исторические прообразы и современное теоретическое обоснование [1, 4]. Сходным проектным решением является собор, где относительно главного храма понижены северная и южная галерея, в восточной части оканчивающаяся приделом. Галерея, охватывающая храм с четырех сторон, предназначена для Крестных ходов.

Иным решением многоуровневого храмового пространства является проект современного храма-ротонды. В нем наос решен в виде условного амфитеатра, по высотной составляющей разделен на три уровня, понижающихся к восточной части, амвону. Подобное решение улучшает видимость и слышимость богослужения для молящихся и некоторым образом корреспондируется с зальными пространствами протестантских храмов (рис. 11). Проект, являющийся композицией из главной башнеобразной ротонды и нескольких цилиндрических в плане структурных элементов [2], представляет оригинальное объемно-пространственное решение с приделами, расположенными выше уровня основного храма, отсылающее к историческому типу «храма-палатки». Все уровни приделов и площадка звона колокольни храма «под звоном» объединены широкой кольцевой лестницей, опоясывающей центральную ротонду и открытой в объем наоса (рис. 12а).

Выводы

При разработке рассмотренных в настоящей статье проектных решений в храмовое зодчество органично привнесены некоторые позиции светской архитектуры XX–XXI веков, не противоречивые по отношению православным комплексам зданий. В их числе – опора

на понятие пространства, создание развернутой структуры разнородных по характеристикам общественных пространств, обеспечивающих наибольшие степени открытости объектов окружающей среде [10].

В результате предложенных подходов задания курсового проектирования приобретают целостность и объединяющую идейную составляющую, способствующую разработке серии взаимно дополняющих проектов, что улучшает качественные характеристики результата обучения. Экспериментальный подход к курсовому проектированию, примененный кафедрой «Храмовое зодчество» в мемориальный год 800-летия святого благоверного князя Александра Невского, позволяет магистрантам опираться в работе на значимые для истории России территории и связанные с ними события. Приобретены составляющие опыта храмового зодчества, с образной и символической сторон отражающие мемориальный аспект. Обучающиеся знакомятся с отечественным Православием, подвигами русских святых на примерах реального проектирования, что является **внедрением** теолого-педагогических подходов в области архитектурного образования, непосредственно связанного с религиозными объектами. Для разработанных курсовых работ имеются предложения по рассмотрению епархиями и администрациями в местах проектирования.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 21-011-44094 «Храмовое зодчество XXI века: теолого-педагогические подходы в архитектурном образовании».

Источники иллюстраций

Рис.1–12. Курсовые проекты магистратуры кафедры «Храмовое зодчество», Московский архитектурный институт (Государственная академия), 2020–2021 гг.

Литература

1. Борисов С.В. Критерии оценки при рецензировании проектов православных храмов // Вестник Иркутского государственного технического университета. – 2015. – №11(106). – С. 63–70.
2. Борисов С.В. Принципы проектирования православного храма на основе системы объемно-планировочных элементов // Architecture and Modern Information Technologies. 2011. – №3(16). – 14 с. – URL: <https://marhi.ru/AMIT/2011/3kvart11/borisov/borisov.pdf> (дата обращения 20.06.2021).
3. Борисов С.В. Проектирование приходского храма в крупном пригородном поселке // Architecture and Modern Information Technologies. – 2011. – №1(14). – 12 с. – URL: <https://marhi.ru/AMIT/2011/1kvart11/borisov/borisov1.pdf> (дата обращения 20.06.2021).
4. Борисов С.В. Традиционные планировочные решения православных приходских храмов: актуальность современного применения // Региональная архитектура и строительство. – 2013. – №3(17). – С. 168–173.
5. Галашевич А.А. Торопец и его окрестности. – Москва: Искусство, 1972. – 134 с.
6. Гречухин В.А. По реке Сить. – Москва: Искусство, 1990. – 151 с.
7. Гумилёв Л.Н. Древняя Русь и Великая степь. – Москва: Мысль, 1992. – 766 с.
8. Есаулов Г.В. Возрождение традиций и поиск новаций кафедры «Храмовое зодчество» МАРХИ // Архитектура, строительство, дизайн. – 2017. – №03/04 (88)/(89). – С. 24–29.

9. Иеромонах Афанасий (Микрюков). Теологические подходы к воспитанию и обучению в русской педагогике середины XIX века // Христианское чтение. – 2019. – №6. – С. 17–23.
10. Кирина А.Э. Структура общественных пространств в православном храмовом зодчестве: на примере проекта собора св. Екатерины в г. Екатеринбург: маг. дисс.; научн. рук. С.В. Борисов. – Москва: МАРХИ, 2021. – 121 с.
11. Тальберг Н.Д. История Русской Церкви. От зарождения христианства до раскола. От Святейшего Синода до восстановления Патриаршества. – Т 1, 2. – Москва: Правило Веры, 2008. – 1690 с.

References

1. Borisov S.V. *Kriterii ocenki pri recenzirovanii projektov pravoslavnyh hramov* [Evaluation criteria for reviewing projects of Orthodox churches]. Bulletin of the Irkutsk State Technical University, 2015, no. 11(106), pp. 63–70.
2. Borisov S. Principles of designing an Orthodox church based on a system of space-planning elements. *Architecture and Modern Information Technologies*, 2011, №3(16), 14 p. Available at: <https://marhi.ru/AMIT/2011/3kvart11/borisov/borisov.pdf>
3. Borisov S. Designing a parish church in a large suburban village. *Architecture and Modern Information Technologies*, 2011, no. 1(14), 12 p. Available at: <https://marhi.ru/AMIT/2011/1kvart11/borisov/borisov1.pdf>
4. Borisov S.V. *Tradicionnye planirovochnye resheniya pravoslavnyh prihodskih hramov: aktual'nost' sovremennogo primeneniya* [Traditional planning solutions of Orthodox parish churches: the relevance of modern application]. *Regional architecture and construction*, 2013, no. 3(17), pp. 168–173.
5. Galashevich A.A. *Toropets i ego okrestnosti* [Toropets and its surroundings]. Moscow, 1972, 134 p.
6. Grechukhin V.A. *Po reke Sit'* [On the Sit River]. Moscow, 1990, 151 p.
7. Gumilev L.N. *Drevnyaya Rus' i Velikaya step'* [Ancient Russia and the Great Steppe]. Moscow, 1992, 766 p.
8. Yesaulov G.V. *Vozrozhdenie traditsij i poisk novacij kafedry «Hramovoe zodchestvo»* [Revival of traditions and search for innovations of the Department of «Temple Architecture» of MARCHI]. *Architecture, construction, design*, 2017, no. 03/04 (88)/(89), pp. 24–29.
8. Hieromonk Athanasius (Mikryukov). *Teologicheskie podhody k vospitaniyu i obucheniyu v russkoj pedagogike serediny XIX veka* [Theological approaches to education and training in Russian pedagogy of the middle of the XIX century]. *Christian reading*, 2019, no. 6, pp. 17–23.
9. Kirina A.E. *Struktura obshchestvennykh prostranstv v pravoslavnom hramovom zodchestve: na primere projekta sobora sv. Ekateriny v g. Ekaterinburg* [The structure of public spaces in Orthodox temple architecture: on the example of the project of the Cathedral of St. Catherine in Yekaterinburg. Mag. diss.; scientific adv. S.V. Borisov]. Moscow, MARKHI, 2021, 121 p.

10. Talberg N.D. *Istoriya Russkoj Cerkvi. Ot zarozhdeniya hristianstva do raskola. Ot Svyatejshego Sinoda do vosstanovleniya Patriarshestva* [History of the Russian Church. From the birth of Christianity to the schism. From the Holy Synod to the restoration of the Patriarchate]. Vol. 1, 2, Moscow, 2008, 1690 p.

ОБ АВТОРАХ

Борисов Сергей Владимирович

Кандидат архитектуры, заведующий кафедрой «Храмовое зодчество», Московский архитектурный институт (государственная академия), Москва, Россия;
член Союза Московских Архитекторов
e-mail: borisov-sv@inbox.ru

Макаров Александр Игоревич

Кандидат юридических наук, профессор кафедры «Храмовое зодчество», Московский архитектурный институт (государственная академия), Москва, Россия
e-mail: makarov.alexander1955@yandex.ru

Коротаев Николай Александрович

Доцент кафедры «Храмовое зодчество», Московский архитектурный институт (государственная академия), Москва, Россия
e-mail: arch_sacra@marhi.ru

Кирина Анна Эдуардовна

Магистрант кафедры «Храмовое зодчество», Московский архитектурный институт (государственная академия), Москва, Россия
e-mail: anna.kirina1024@yandex.ru

ABOUT THE AUTHORS

Borisov Sergei

PhD in Architecture, Head of the Department «Temple Architecture», Moscow Architectural Institute (State Academy), Moscow, Russia; Member of the Union of Moscow Architects
e-mail: borisov-sv@inbox.ru

Makarov Alexander

PhD in Law, Moscow, Professor of the Department of «Temple Architecture», Moscow Architectural Institute (State Academy), Moscow, Russia
e-mail: makarov.alexander1955@yandex.ru

Korotaev Nikolay

Associate Professor of the Department of «Temple Architecture», Moscow Architectural Institute (State Academy), Moscow, Russia
e-mail: arch_sacra@marhi.ru

Kirina Anna

Master's Student of the Department of «Temple Architecture», Moscow Architectural Institute (State Academy), Moscow, Russia
e-mail: anna.kirina1024@yandex.ru